

ОТЗЫВ

о диссертации Балашовой Марии Сергеевны
«Религиозная проблематика творчества Ивлина Во»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(европейская и американская литература)

Еще в 1937 году Ивлин Во не без самоиронии писал: «Все жалуются на то, что католики не преминут высказаться по любому поводу, утверждая свою католическую истину. [...] И это отчасти так; жизнь католика и его путь направляются верой, и всякое напоминание об этом может показаться утомительным его соседям протестантам или агностикам». Творчество выдающегося сатирика XX века более всего сопротивляется определению «утомительный», и все же подтверждает проницательность Во: католические убеждения писателя всегда составляют фундамент разнообразных архитектурных ансамблей его художественного творчества.

Вместе с тем отечественная и зарубежная критика зачастую неверно оценивает масштаб и значение католического мировоззрения для эволюции Во как писателя. Широко распространенное мнение о том, что блестящая репутация Во формируется благодаря таланту комика и сатирика, привело к оценке апологетических текстов Во как творческих неудач. В этом контексте актуальность заявленной в диссертационном исследовании Балашовой М.С. темы не вызывает сомнений. Работа предлагает систематическое исследование религиозной проблематики творчества Во, существенно пересматривая хронологию возникновения католических мотивов у писателя, обращаясь к прокатолическим текстам, долгое время находившимся на периферии внимания научного сообщества, наконец, осмысляя их концептуальное значение для Во как личности и художника.

В фокусе исследовательского интереса диссертанта находятся произведения разной жанровой принадлежности: роман «Елена» (1950), биографии «Эдмунд Кэмпион» (1935) и «Рональд Нокс» (1959). Именно методология определяет актуальность диссертации, поскольку позволяет автору предложить оригинальное сквозное прочтение ряда апологетических произведений писателя на

протяжении всей писательской карьеры Во. При этом хорошо исследованные тексты отнюдь не вынесены за пределы католической партитуры писателя, а вписаны в нее в соответствующей ей оркестровке. В этом отношении диссертация представляет собой масштабный труд, охватывающий в той или иной степени весь корпус текстов автора, а их немало.

Результаты исследования, научные положения и выводы, изложенные в диссертации, обоснованы логичным отбором изучаемого материала и его детальным скрупулезным анализом. Научная достоверность результатов работы обеспечивается продуктивным теоретико-методологическим подходом (биографический метод с элементами культурно-исторического анализа). Это позволило дать системное видение обширного материала наблюдений и прийти к обобщениям относительно католических убеждений как важнейшей составляющей мировоззрения Во, серьезно повлиявшей на проблематику его творчества. Композиция работы, состоящей из введения, трех глав и заключения, представляется хорошо продуманной, располагающей к поэтапному и многоаспектному раскрытию темы, аккумуляции выводов.

Труд Балашовой М.С. восполняет лакуну в исследовании творчества Ивлина Во. И хотя уже это становится достаточным основанием для того, чтобы считать работу состоявшейся, обратим внимание на наблюдения, позволяющие составить мнение об уникальной позиции Во среди писателей-католиков, и, что особенно важно, нюансировать идеи, отличающие его, к примеру, от Честертона, Беллока, Элиота, Грина, Толкиена, Льюиса, Спарк и многих других английских писателей.

Особенно интересна аргументация двух идей: католицизм как борьба со «светским гуманизмом» и «варварством современной эпохи» (отсюда социально-историческая концепция и интерес к анализу социальных структур в текстах Во); образы священника (святого), плотника и писателя как концептуально связанные идеей призыва и поступка (отсюда специфическая характерология святого у Во, художническая сдержанность, провозглашение необходимости активного, часто практического в своей основе, действия, угодного Богу высокопрофессионального ремесла).

Интригует и другое: какая исследовательская стратегия окажется в центре внимания и насколько продуктивна она будет в отношении к творчеству Во, а также для понимания данного феномена в целом?

Весьма детальное изложение биографии писателя, которое, как правило, занимает лишь часть введения к диссертационной работе, положено в основание всей структуры диссертации Балашовой М.С. Данная «нarrативная стратегия» нам представляется хоть и простой, но имеющей свои несомненные преимущества: хронологический принцип изложения материала, преподнесенного в единстве биографического и творческого аспектов, позволяет увидеть эволюцию католических взглядов и их презентацию в творчестве Во на разных этапах; знаменитый принцип *Le Gout de Vrai* (Г. Лансон) – опора на объективные факты, то есть факты не обсуждаемые – оправдывает интерес к деталям биографии, переписке, мемуарам, дневниковым записям как подлинным свидетельствам влияния католицизма на художественное творчество Во; особо ценным представляется и каноническое обращение исследователя, работающего в рамках биографического метода, к выяснению истории создания произведения (в особенности по роману «Елена»), комментированию структурных особенностей текстов и употребления в них ключевых понятий (например, призвание, божественное предназначение, святость, мученичество).

Диссидент делает целый ряд интересных наблюдений, связанных с психологией творчества Ивлина Во, деликатно освещая многочисленные этажи «подполья души» писателя, знаменитого своей горькой репликой: “You have no idea how much nastier I would be if I was not a Catholic. Without supernatural aid I would hardly be a human being”.

Так, знание жизни и переживаний автора открывает Балашовой М.С. путь к решению основной задачи ее исследования, совпадающей с известными словами Ш.О. Сент-Бева: «смело, но аккуратно дотронуться скальпелем до тех мест, где замыкается панцирь и разыскать место перехода души в талант». Более того, при избытке биографического материала (диссидент обращается к шести биографиям Во, включая вышедшую в 2013 году монографию Brennan M. G. Evelyn Waugh: Fictions, Faith and Family), Балашова М.С. достаточно разборчива в выборе материала для фундамента своего исследования. Отрадно, что за его пределами

остались многочисленные сенсационные факты биографии Во (к примеру, его обращение к священнику в 1954 г. с просьбой изгнать из него дьявола как следствие пережитого параноидального психоза¹).

Однако некоторые приведенные биографические подробности все же кажутся малоинформационными или в каком-то смысле подрывающими идеиную основу католицизма Во. Предположение о том, что «биография католического мученика была попыткой утвердиться в глазах леди Герберт, вкладом в устройство личной жизни» (44) противоречит скандированию о высоком служении, ради которого Во готов был пожертвовать своими личными интересами (33).

Не вполне удачным представляется частотное использование определения «индивидуальный католицизм» (96) в отношении Во, без какого-то пояснения или отсылок, к примеру, к понятию ‘private religion’ в работе O’Brien C.C. Maria Cross: *Imaginative Patterns in a Group of Modern Catholic Writers* (1952).

Подчас повествовательная манера, скорее приличествующая популярной биографии, несколько выбивается из стиля диссертационного исследования («Как Во ощущал себя среди новых единоверцев в первое десятилетие после обращения?»(35), «К началу Второй мировой войны Во вполне почувствовал себя католиком» (75) и пр.). Работа дает поводы к разнотениям, впрочем, немногочисленным. Обращение Во в католицизм произошло в 26 лет (28) или 27 (174)? Балашова М.С. утверждает, что придерживается точки зрения Хита и Стэннарда по поводу католических идей Во, влиявших на его мировоззрение и творчество еще в 1920-ые гг. (27-28), что позволяет ей еще эффектнее спорить с бытующим мнением о том, что «католический текст» Во создает только в 1945 году («Возвращение в Брайдсхед»). Но на с. 48 мы читаем, что только «1930-ые годы сформировали мировоззрение писателя и стиль его творчества»(48).

Методологическая основа работы – биографический подход, последовательно реализуемый на протяжении всей диссертации, определяет и специфику многих концептуальных выводов. Так, название второй главы «Влияние Второй мировой войны на католические взгляды Во. Роман “Елена”», к примеру, отсылает не к предполагаемым историографическим параллелям, а к травматическому опыту и фронтовым разочарованиям, заставившим Во

¹ Slater E. The Ordeal of Evelyn Waugh // The British Medical Journal. Vol. 4. No. 5997, 1975. Pp. 638-639.

провозгласить свою личную «миссию» – писательство. Причем логика здесь отнюдь не банальна. Так, если миссией Кэмпиона представляется его мученическая смерть во имя веры, Елены – усилия по поиску святыни, то миссией самого Во – становится писательство во имя цивилизации, а не варварства (в том числе варварства «современного мира», варварства войны). Сходным образом объясняется и злое (на первый взгляд, далекое от возвышенных истин католицизма) искусство Во-сатирика: если божественное предназначение Во – писать и возвращать в мир порядок, то сатира будет его оружием писателя.

Данная «оптика» исследования Балашовой М.С. весьма интересна и с точки зрения рассмотрения целого корпуса католических текстов Во как выражения его глубоко личного опыта экзистенциальных рефлексий о самом себе, что позволяет диссиденту вскользь предположить, что за каждым портретом кисти Во скрывается автопортрет. Это и солидарность с мнением Стэннарда о том, что портрет Россетти написан как выражение мировоззренческого поиска самого Во (27); и мысль о том, что «”Эдмунд Кэмпион” – книга, проливающая свет на самовосприятие Во в середине 1930-х годов, демонстрирующая его собственный энтузиазм по отношению к католицизму» (73); и многочисленные параллели между Во и Рональдом Ноксом, его другом, ставшим католическим святым (Глава 3). Любопытно узнать мнение диссидентта о том, связаны ли прокатолические сочинения о героях, нашедших свое предназначение, и романы, пронизанные автобиографическим началом (например, незаконченный роман “Work Suspended” (1939) или “The Ordeal of Gilbert Pinfold” (1956))? Обращен ли комический и сатирический взгляд Во на него самого как католика?

Возможно, используемый в диссертации биографический метод и вовсе совпал бы с каноном Гюстава Лансона, если бы большее внимание было уделено анализу источников литературного вдохновения, особенно библиографии религиозных источников, круга чтения Во на том или ином этапе его творческого пути.

На наш взгляд менее разработана в диссертации неоднократно упомянутая во введении «философско-эстетическая основа творчества» (5), а также задача выявить влияние католических концепций на «эстетику Во» (19). Анализ «мастерства Во-художника» (20), а тем более размышления над эстетикой Во,

серьезно уступают разбору крупных проблемно-тематических блоков, непосредственно связанных с фабулой, ключевыми идеями и наблюдениями над типическими характерами и сюжетными схемами Во в исследуемых текстах. Такое положение дел во многом объясняется с одной стороны, некоторой тенденциозностью текстов Во, а с другой – его равнодушием к эстетике католического культа, вере в необходимость вполне реального поступка как шага к обретению божественного предназначения. В этой связи можно ли оспорить мысль Т. Иглтона в отношении произведений Во как построенных вокруг “conflict ... between a sense of morality and a sense of style”²?

Балашова М.С. с успехом демонстрирует «аналитический характер» в трактовке темы (13), уходя от оценочной критики, весьма распространенной в отношении к исследуемым текстам Во. Наибольший интерес диссертант проявляет к роману «Елена» (Глава 2), который рассматривает подробно и с нескольких точек зрения. Данная глава, хоть и экстенсивная в отношении пересказа фабульных перипетий, оказывается наиболее близкой представлениям о добротном разборе поэтики художественного текста. Она предлагает квалифицированный анализ целого комплекса взаимосвязанных вопросов: от проблемно-тематических узлов до речевого уровня текста, от неоднозначного жанрового синтеза до принципов характерологии, спектра средств психологического анализа, специфики конфликта и сюжетостроения и т.д. Кроме того, столь подробное освещение романа оказывается важным не только для апологии незаслуженно обойденного вниманием текста Во, но и для понимания феномена собственно «католического романа», о котором шла речь во введении. Отдельного внимания заслуживает подраздел «Творческая история и рецепция романа», информативный и функциональный для работы. Согласимся с утверждением о том, что «анализа источников “Елены” критика пока не приводила» (90) лишь в отношении русскоязычной критики романа. Возможно, автору диссертации будет интересно ознакомиться с работой Drijvers J.W. “Evelyn Waugh, Helena and the Cross” (Classic Ireland, Vol.7 (2000), pp. 25-50).

Заключение к диссертации представляется нам одним из наиболее удачно структурированных разделов работы, позволяющих автору привлечь внимание к

² Eagleton T. Exiles and Emigres. NY: Schocken, 1972. P. 36.

научной новизне проведенного исследования с трех ракурсов: *биографический очерк* позволил выявить важнейшие грани личности Во в отношении к католической вере, церкви, служению; *проблемно-тематический подход* к избранным для анализа апологетическим биографиям и единственному историческому роману писателя убедительно продемонстрировал социально-историческую концепцию Во, определил сюжетостроение, характерологию исследуемых текстов, их важнейший контрапункт – свершение поступка во имя исполнения божественного предназначения; наконец, *хронологический принцип изложения* материала в исследовании выявил нюансы эволюции католических взглядов, а вместе с ними и католических сочинений писателя.

Основное замечание к этой качественной работе касается стилистического оформления и некоторой небрежности языка. Портит впечатление возникающая неточность в выборе слов («Крест обещающий гражданство на Небесах» (119), «С неожиданным запалом пожилая императрица заявляет» (119) и т.п.) в сочетании с эссеистичностью изложения («Замученная праведность преклоняет колени перед торжествующим лицемерием» (55), «В Англии, где шла государственная охота на католиков» (67) и т.п.), неуместность употребления отдельных слов («своеобразная ретардация развития многих выпускников ведущих частных школ» (147), «сила духовных изменений [...] является [...] следствием заурядных действий» (6) и т.п.). Текст диссертации пестрит калькированием («Стерильна и сама идея нового Рима» (119); интеллектуалы, «занимающиеся пустыми спекуляциями» (103) и т.п.), опечатками, немотивированной капитализацией («для Вдовствующей Императрицы» (108), «тоска по Югу» (27) и т.п.).

Подчеркнем, что все сформулированные нами вопросы и замечания не ставят под сомнение достигнутые результаты исследования, которые представляются значительными для отечественного литературоведения как с точки зрения преодоления редукционизма при научном комментировании наследия Ивлина Во, так и с позиций истории английской литературы в целом. Последнее дает возможность рассматривать работу как ценный источник при разработке курсов, посвященных английской литературе XX века. Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в научной печати и перечислены в автореферате (всего 4 позиции).

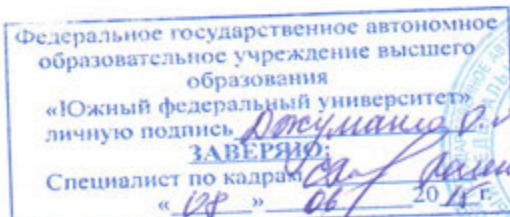
Автореферат достаточно полно отражает суть исследования и отвечает требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней.

Таким образом, диссертация Марии Сергеевны Балашовой «Религиозная проблематика творчества Ивлина Во», соответствует требованиям п. 9, 10 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 января 2002 г. №74 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842) и является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой высокого уровня. Ее автор заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература).

Доктор филологических наук,
доцент кафедры теории и истории мировой литературы
Южного федерального университета

О.А. Джумайло

8 июня 2015 г.

Сведения об авторе отзыва

Джумайло Ольга Анатольевна
доктор филологических наук, доцент
кафедры теории и истории мировой литературы
Южного федерального университета
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 150
тел. (863)2649000
dzum2@yandex.ru

Джумайло О.А. Специфика гротеска в романе И.Во «Незабвенная» // Филология в системе университетского образования. Материалы научной конференции. Москва, 2004. С.222-229 (статья)

Джумайло О.А. Английский исповедально-философский роман. 1980-2000. Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2011 (монография)

Джумайло О.А. Эстетизация личного опыта в европейском романе XVIII – XX вв. Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2014 (в соавт. В.В. Котелевской, В.С. Приходько, И.А. Черненко) (монография)

Джумайло О.А. Специфика романной исповедальности // Известия высших учебных заведений. Северо-кавказский регион. Общественные науки. 2012. №2. С.95-100 (статья)

Dzhumaylo O. Kazuo Ishiguro in a Global Context / Cynthia F. Wong , Hulya Yildiz (Eds.) – London: Ashgate, 2015, ISBN: 978-1-4724-4669-5 (Chapter)